

ИРИНА
КАБАНОВА

СЛУЧАЙНАЯ
ЖЕРТВА

КНИГА 1

18+

Ирина Юрьевна Кабанова

Случайная жертва.

Книга 1. Смерть в законе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64191326

Случайная жертва. Книга 1. Смерть в законе:

ISBN 978-5-00143-224-1

Аннотация

Первый день на работе всегда полон волнений. Амбициозный следователь Ольга Градова приступает к новому делу. И надо же такому случиться, что жертва – ее знакомый. Коллеги девушки считают, парень покончил с собой под воздействием наркотиков. Но она уверена: речь идет об убийстве. Окунувшись с головой в расследование, Ольга выходит на след бандитов. Но вопросов больше, чем ответов. Подозреваемых несколько, и у каждого есть мотив. Кто-то хочет получить выгоду от торговли наркотиками, кто-то – отомстить за давнее убийство криминального авторитета. Кто из преступников виновен в этот раз? Где конец ниточки, ведущей на самое дно криминального мира? Ольга попытается это выяснить, поставив под угрозу собственную карьеру и жизнь.

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	22
Третья глава	38
Четвертая глава	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ирина Юрьевна Кабанова
Случайная жертва
Книга 1
Смерть в законе

© Кабанова И. Ю., текст, 2020

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2020

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2020

Первая глава

– О Боже! Это же Леха... Ленкин Леха... – У Ольги помутилось в глазах от вида застывшего в почти естественной позе тела. Казалось, мужчина мирно спит на животе, словно, вернувшись домой после трудного рабочего дня, он дошел до дивана, упал на него и, не успев раздеться, уснул. Только вместо дивана был асфальт, а вместо квартиры – аллея около дома номер восемь по улице Котельникова.

– Оля... Оля... – словно сквозь туман услышала она. – Ты чего застыла? Может, трупа испугалась? Неудивительно, ведь сегодня первый день на этой работе...

Только сейчас она заметила, что ее вот уже пять минут теребил за рукав давний друг и опытный опер Мишка. Это надо же – первый рабочий день в должности следователя... и убийство того, кого она знала, причем не один день. Леха... Да они же пили два дня назад вместе с Ленкой за ее новую должность! Как – «своя братва»?.. Как – «дозу не поделили»?.. Он же не принимал... Да и на самоубийство это не тянет. Почему все вокруг плетут эти дикие и странные версии? У него же шея в двух местах сломана и оборонительные на руках. Мысли, словно рой обезумевших от запаха первого меда пчел, в хаотичном порядке летали у нее в голове, пока она, онемев, смотрела на труп, вокруг которого уже ходил патологоанатом, наговаривая на диктофон предварительное

заключение по внешнему осмотру тела.

– Олег, – обратилась она к высокому русоволосому мужчине плотного телосложения, закуривающему сигареты. – Какова предварительная версия смерти? – Ольгин взгляд впился в нового коллегу в надежде найти ответы на взрывающие мозг вопросы.

– На первый взгляд, это самоубийство под действием наркотиков. Нюхнул лишнего, задумался над никчемностью своей жизни и сиганул этажа со второго-третьего. – Увидев в глазах собеседницы сомнения, выдавший и не такое патологоанатом продолжил: – Хотя может быть и случайная смерть. Следы на его запястьях и костяшках пальцев говорят о борьбе. Может, дозу с кем-то не поделил, завязалась драка, а тут окно открытым оказалось... Рано делать точные выводы, Оля. Надо детальней изучить тело, да и анализы на запрещенные препараты сделать. Может, и ошибаюсь. – Олег еще раз обошел вокруг тела и махнул рукой в сторону машин: – Грузите его, ребята. Моя работа здесь окончена.

Когда тело увезли, а осмотр места преступления и сбор улик подошли к концу, Ольга обратилась к своему старому знакомому:

– Итак, Миша, резюмируем. Молодой, с виду абсолютно здоровый парень двадцати семи лет был обнаружен с легким запахом алкоголя, следами борьбы и со сломанной шей под окнами жилого дома в ночь с семнадцатого на восемнадцатое октября. Почти сразу после полуночи. Тело найде-

но недалеко от балконов, рядом проезжая часть, есть следы листвы, что может свидетельствовать о том, что он скатился с дороги вниз к дому, но для этого необходимо найти на теле подтверждающие раны и ссадины. Каких-либо значимых улик на месте обнаружения тела нет. Что у нас с местом преступления? – Ольга посмотрела на Михаила, который стоял напротив многоэтажного здания, запрокинув голову и глядя в небо, и продолжила: – Пойдем искать по этажам да на крыше, может, найдем что-нибудь полезное для построения рабочих версий. И, как всегда, свидетели, как в том старом анекдоте, все спали дома по кроватям. Да, неутешительно, но попытаться что-то найти все-таки стоит.

Войдя в морг, Ольга остановилась в дверях и взглянула на патологоанатома, внимательно изучающего что-то под микроскопом. Она вспомнила, как пять лет назад получила от редакции задание провести журналистское расследование по делу об убийстве известного вора в законе. Это был ее второй год работы и первый столь серьезный материал, идеально выполнив который она могла получить хорошие шансы на карьерный рост. Поскольку жертва была известной в городе личностью, а смерть вызвала много шума, информации было море, но правдивой и полезной – ноль. Потратив несколько дней на изучение доступных прессе материалов, решила сделать ход конем и выйти на того, кто проводил вскрытие. Понимая, что официально добиться интервью будет невозможно, она пришла к выводу, что надо пойти иным путем. Неде-

лю изучала распорядок дня и места отдыха всех сотрудников морга, но подходящего случая все не находилось. И вот судьба дала ей шанс: ее направили освещать празднование дня милиции в городском УВД. Когда официальная часть закончилась, представителей прессы, как обычно, пригласили на «крепкий» кофе. Она никогда не любила коньяк, он вызывал жуткую головную боль, которая мучила её почти сутки, но упустить щедро подаренную судьбой возможность не могла. Это был не первый банкет в ее работе, поэтому, когда оставшиеся сильнейшие представители власти предложили продолжить гуляние в местном кабаке, она с радостью согласилась. Олег в тот вечер почти не привлекал её внимание, поскольку был всего лишь помощником-стажером на вскрытиях. Он же, наоборот, активно пытался вовлечь ее в беседу. Ольга вежливо отвечала на шутки, но не спешила сближаться, пока вдруг не услышала:

– Лазарь хоть и был вором в законе, но я считаю, что он много сделал для нашего города. Его смерть – огромная потеря, к тому же полная загадок.

– И какие же мысли у тебя по поводу их раскрытия? – С этой секунды Ольга превратилась в ночную пантеру, увлекающую свою жертву далеко в лес, чтобы там съесть.

Счастливого романа с Олегом у них не получилось, но они остались хорошими друзьями. Ее материал хоть и получил идеальный выход в свет, но далеко не в том полном объеме информации, которым она владела. Олег стал ей по-настоя-

щему дорог, и рискнуть его жизнью и карьерой она не смогла.

Каково же было ее удивление, когда вчера, в свой первый день работы в должности следователя УВД города Владивостока, на месте преступления она увидела его. Причин, по которым каждый из них решил переехать сюда, они еще не знают, не было времени, но в том, что это встреча оказалась неслучайной, девушка была уверена. Их снова свела судьба. Только зачем на этот раз?

– Оля, привет! – От мыслей о прошлом ее оторвал голос Олега. – Ты давно здесь стоишь? Почему в дверях?

– Да так, – мягко улыбнулась она, – ностальгия. Что можешь нового рассказать о теле? Вскрытие закончено полностью? – Подойдя к столу, посмотрела на бледное тело Алексея с биркой на ноге, в смерть которого ей до сих пор не верилось. – Анализы уже готовы?

– Результаты исследования крови на запрещенные препараты еще не пришли. Но знаешь, что странно: у него все руки и одежда в области груди были покрыты порошком мутно-белого цвета. Непонятно и с запахом алкоголя... Словно его облили. Порошок также обнаружен в носовых ходах, но не очень глубоко, что свидетельствует о возможном случайном попадании его туда. И шея... я начинаю сомневаться в самоубийстве. Перелом от падения мог скрыть первоначальную травму. Но отсутствие переломов в области больших берцовых костей говорит мне о том, что в момент паде-

ния с высоты жертва была без сознания или мертва. Я еще изучаю его тело, но без результатов анализа крови делать заключение я отказываюсь. — Олег тоже приблизился к столу для вскрытия. — У тебя уже есть версии?

— Мы пока еще не нашли место преступления. Михаил со стажером исколесил все подъезды в доме и даже крышу, но ничего напоминающего место прыжка или следы борьбы пока не обнаружили. Есть парочка подозрительных окон и балконов, но попасть в квартиры не получается. То жильцов нет, то без ордера не пускают. А на ордер у нас оснований нет. Скоро привезут его друга на допрос, как найдут... Может, он что расскажет. Да и поза парня меня почему-то смущает. — Ольга снова перевела взгляд на тело и не заметила, как произнесла фразу вслух: «Ах, Лешка, во что же ты вляпался? Как же теперь Ленка без тебя будет?»

— Подожди, ты что, знаешь его? — Олег сильно дернул коллегу за плечо, развернул к себе лицом и впился в нее взглядом. — Ты уже об этом доложила? Может, самоотвод возьмешь? Это же конфликт интересов!

— Какой конфликт, Олег?! Я его просто хорошо и давно знала. И его девушку тоже. Да, куражили иногда вместе по праздникам, на море вместе ездили, но у меня нет к нему предвзятого отношения. Это мое первое дело в должности следователя. И от него зависит дальнейшее будущее в этом городе, погоны, в конце концов. Я не откажусь от расследования и доведу его до конца, чего бы мне это ни стоило! —

Ольга резко развернулась и направилась к выходу.

– Прямо как пять лет назад! – услышала она грустный смешок в спину и обернулась.

– Сообщи мне, когда придут результаты по крови. – Не говоря больше ни слова, новоиспеченный следователь Ольга Градова покинула помещение морга.

Темные ели смыкались у нее над головой, наклоняясь все ниже. По сильным веткам стекала жидкость, цвет которой был неразличим под мерцанием звезд. В нос ударило стойким запахом железа, во рту появился металлический привкус, и она поняла, что по опускающимся к ее лицу еловым лапам стекает кровь. Воздуха стало резко не хватать, мозг охватила паника, и вдруг вдалеке она услышала какую-то смутно знакомую мелодию. Что это? Ели вдруг внезапно исчезли, свет уличного фонаря светил в окно, а на прикроватной тумбочке звонил ее сотовый.

– Да, слушаю, – сонным голосом проговорила Ольга, чувствуя облегчение, что внезапный звонок вытащил ее из ставшего уже привычным ночного кошмара.

– Оля, привет. Это Лена Серова, – знакомый голос в трубке сильно дрожал. – Это правда? Про Лешку? Он действительно мертв? Ты дома? Можно я приду? – Дрожь перешла в рыдания, которые моментально развеяли сон. Резко встав, Градова поплелась на кухню ставить чайник, продолжая разговаривать по телефону:

– Здравствуй, Лена. Конечно, приходи.

Этого звонка Ольга боялась больше всего, хотя и ждала его. Она много раз сталкивалась со смертью и во время журналистских будней, и в период стажировки на должность, но ей впервые придется сказать это человеку, которого она знает уже полжизни. Когда личность Алексея была установлена, опера (да и сама Ольга) десятки раз пытались с ней связаться, но телефон был недоступен, а в квартире никто не отвечал. Знакомые и коллеги также не знали, где она. Естественно, Лена стояла одной из первых в списке подозреваемых, поскольку уже три года состояла с жертвой в отношениях. Дежурный патрульный прекратил слежку за ее квартирой всего несколько часов назад. И вот она сама объявилась. Как себя вести с ней? Что сказать? И как потом внести все это в протокол? С Леной Ольга познакомилась в институте на каком-то межвузовском празднике. С тех пор они стали хорошими подругами и почти все свободное от занятий время проводили вместе. Вместе влюблялись, вместе страдали, поддерживали друг друга в трудные минуты. Они стали почти сестрами. После окончания института Оля уехала в Комсомольск-на-Амуре на стажировку в газету, а Лена осталась в городе и начала работать администратором в одном из популярных ночных клубов города. Они постоянно созванивались, общались в социальных сетях, иногда приезжали в гости друг к другу. Когда Оля вернулась, чтобы пройти стажировку на следователя в УВД города, Лена ее поддержала, тогда как все остальные, включая семью, были против приня-

тия ею этого решения. И вот теперь Лена – подозреваемая по делу об убийстве. По делу, которое ведет Ольга, следователь Градова.

В дверь позвонили.

– Привет, заходи. Кофе будешь? – спросила Оля, пропуская в квартиру зареванную подругу.

– А что-нибудь покрепче есть? – спросила Лена, проходя на кухню.

– Да, конечно. Вино? – Дождавшись одобрителного кивка гостыи, Ольга достала бокалы, наполнила их, один протянула подруге и, когда та осушила его до дна, спросила: – Ты где пропадала? Наши оперативники тебя несколько дней ищут. Я сейчас должностью рискую, разговаривая с тобой. Так что ты меня прости, но выкладывай все, что знаешь. Что было, когда Лешку в последний раз видела, о чем разговаривали, во что был одет, куда собирался. Все говори. А я протокол составляю, на это дело меня назначили.

Лена сделала еще несколько больших глотков, потом закурила и начала свой рассказ.

– После того, как тогда твою должность обмыли, мы с Лешкой дома сильно поругались. Я ведь давно уже детей хочу, а он все тянет да причины какие-то непонятные выдумывает. Вот я и не выдержала, сказала, пусть думает, и если не хочет семью создавать, то пусть вещи свои собирает к моему возвращению. Сама же взяла на работе отпуск на неделю, попросила кадровика никому об этом не говорить и в сана-

торий махнула здоровье поправить, а телефон выключила, чтобы он мне не названивал. Вернулась несколько часов назад. Вещи дома, его нет... позвонила Сереге, он и сообщил. Я сразу к тебе. Расскажи, что можешь, я ничего не понимаю, что происходит.

Закончив рассказ, она зарыдала. Ольга обняла подругу и стала ждать, пока она хоть немного придет в себя.

– Лен, успокойся, его уже не вернуть. Но можно найти виновного и наказать. Я, к сожалению, не могу раскрыть тебе все детали. Его нашли под окнами дома номер восемь по улице Котельникова. Скажи, ты не знаешь, как он мог там оказаться и что он делал накануне? С кем был? – Ольга тоже сделала глоток вина, закурила, взяла в руки лист и ручку, чтобы все записать, и стала ждать. Подруга молчала, слезы почти прекратились.

– Я не знаю, как он оказался в том районе. Сергей говорил, что в день убийства они встречались, выпили немного пива. Лешка был непривычно молчалив и нервничал, но не стал объяснять, что именно его тревожило. Сказал только, что есть вопросы, которые ему нужно решить до моего возвращения. И что его жизнь скоро круто изменится.

– Ты только не обижайся на меня, но я должна у тебя это спросить, – Ольга мягко погладила руку подруги. – Алексей мог как-то быть связан с наркотиками? Употреблять или продавать? Ты ничего странного за ним в последнее время не замечала? Может, у него денежные суммы большие по-

явились?

– Не думаю. Он всегда был против этого. – Она покачала головой. – Скорее, наоборот. Когда кто-то в компании начинал курить во время праздников, он сразу уходил. И дома у него постоянно были тесты на наркотики. Мне даже кажется, что он хотел устроиться на какую-то работу, где за этим строго следят. В последнее время даже старался не пить. А если и приходилось, то контролировал количество, при признаках легкого опьянения под разными предлогами уходил домой. Сама вспомни нашу последнюю встречу.

Действительно, Ольга вспомнила, что, когда они обмывали ее новую должность, Алексей сначала долго отказывался. А когда они с Леной почти силой заставили его выпить, он после трех рюмок текилы под каким-то абсолютно нелепым предлогом непоглаженного костюма и ранней утренней встречи сбежал домой.

– Ладно, Лен, – прервала разговор Ольга, – ты давай иди, ложись спать и приходи в себя. Я пока подумаю над тем, что ты сказала, да протокол допроса составлю. Утром, как выспишься, поедем ко мне на работу, все официально оформим – и к тебе на обыск. Может, и найдем что полезное.

После этих слов она проводила подругу в спальню, дала пижаму и подождала, пока та уснет. Сама же вернулась на кухню, налила себе кофе и принялась заполнять бланк протокола допроса. Она всегда брала их с собой. Журналистский опыт научил, что нужно быть готовой к любому разви-

тию событий, ведь ты никогда заранее не знаешь, что приготовила тебе судьба за следующим поворотом.

Одной чашкой кофе ночь не закончилась. После заполнения Лениных показаний она начала вспоминать весь свой жизненный опыт, пытаясь найти в своем большом запасе знаний то, что подскажет ответ на вопрос: зачем Алексей хранил у себя тесты на наркотики и что могло сильно изменить его жизнь к лучшему? Надо будет завтра во время обыска изъять все документы и технику, которые принадлежали ему. Когда обнаружили его тело, то, кроме портмоне с правами, при нем больше ничего не было. Возможно, им повезет, телефон будет обнаружен у него дома. Номера, фотографии... сейчас может помочь любая мелочь. Вот бы еще результаты анализов крови поскорее получить! Увидев в окне солнечные лучи, Ольга посмотрела на часы. Восемь утра. Взяла сотовый.

– Миш, доброе утро. Разбудила? Кто сегодня дежурит?

– Я, – ответил достаточно бодрый голос на том конце провода. – А что случилось?

– Лена объявилась. – Услышав недовольный вздох, продолжила: – Она сейчас у меня, спит. Так что давай на работу, принимай дежурство, собирай всех, кто свободен, и к ней домой. Надо провести тщательный обыск.

– Что будем искать?

– Телефон, компьютер, бумаги и все, что связано с наркотиками.

– Хорошо, Оля. Я позвоню, как подъедем.

Закончив разговор, Ольга пошла в ванную, чтобы привести себя в порядок после бессонной ночи. Предстоящий день обещал быть долгим и сложным, к этому стоило подготовиться. Когда она закончила свой моцион и вышла на кухню сварить кофе, услышала испуганный голос подруги:

– Как взломана? Я сейчас буду! – Лена вихрем ворвалась в кухню. – Оля, кто-то ограбил мою квартиру. Мне звонили соседи, надо срочно ко мне!

В этот момент позвонил Михаил и сообщил ту же самую информацию.

– Лена, успокойся, мои коллеги уже там. Иди, умойся, выпей кофе, и мы поедем к тебе во всем разбираться.

Спустя тридцать минут Ольга входила в квартиру подруги, больше напоминающую поле боя. Вся мебель была перевернута, шкафы выпотрошены, что-то было сломано, вещи разбросаны по всей квартире. Компьютер, как ни странно, был целым и стоял на месте. Общая обстановка указывала на то, что здесь искали что-то конкретное, и это были явно не фотографии и компьютерные файлы, поскольку на клавиатуре были видны следы недельной пыли.

– Елена, пройдите, пожалуйста, по квартире и посмотрите, не трогая ничего руками, было ли что-нибудь украдено, и если да, то укажите, что именно, – попросил Михаил хозяйку дома. – Может, что-то покажется вам странным. Не торопитесь, осмотрите все очень внимательно, важна каждая де-

таль.

Прошло уже более получаса, а Лена все бродила по квартире, словно что-то выискивая. Казалось, ожидание никогда не закончится, но вдруг она остановилась:

– Драгоценности и ценные вещи на месте, даже тайник с деньгами они не нашли. Только вот в шкафу за ящиками появилась какая-то коробочка, которую я раньше никогда не видела. И я очень сомневаюсь, что она принадлежит Алексею. Он знал, что раньше там был мой тайник и никогда бы не использовал его для хранения чего-либо. И, судя по всему, его тайник тоже не вскрыт. И хоть я в него никогда не заглядывала, точно знаю, что он находится под кроватью, где-то под ламинатом. И цветы выглядят так, словно в них кто-то копался, хотя, когда я вчера была здесь, с ними все было в порядке. Я помню, как поливала их, чтобы успокоиться. – Она еще раз окинула квартиру взглядом и сказала: – Это все.

– Лен, спасибо тебе, – Ольга погладила подругу по плечу. – Давай присядем, и ты напишешь заявление на взлом квартиры, а ребята пока займутся обыском. – Она повернулась к коллегам. – Миша, начинайте со шкафа, а потом ищите под кроватью тайник и исследуйте цветы. Далее – остальную квартиру. Кажется, здесь ничего не искали, а, наоборот, много чего подбросили.

Пока они заполняли бумаги по незаконному проникновению в квартиру, опера нашли понятых и вскрыли странный ящик в шкафу.

– Господа понятия, – раздался за стенкой голос Михаила, – прошу обратить ваше внимание, что в неизвестной со слов хозяйки квартиры коробке в шкафу был обнаружен пистолет марки «ТТ», без серийного номера с глушителем и патронами калибра 7.62×25 мм в количестве тридцати штук. Вскрываем тайник. Здесь ежедневник с записями, телефон, тесты на обнаружение наличия наркотиков. – Михаил замолчал, словно что-то обдумывая, и направился к цветам на подоконнике и стал их внимательно осматривать. Все присутствующие замерли, ожидая его дальнейших действий. В комнату вошла Ольга с Леной.

– Миша, что в цветах? Почему ты остановился?

– Думаю, как лучше их вскрыть, чтобы не уничтожить улики?

– Там под ванной есть специальные инструменты для бережной пересадки растений, – вмешалась в разговор владелица квартиры. – Вы можете воспользоваться ими.

Спустя минут пятнадцать на полу кухне на полиэтиленовой клеенке аккуратно лежали пять цветочных горшков с изъятymi из них пакетиками с белым порошком и голубыми таблетками.

– Сергей, внеси в протокол, что обнаруженное в цветочных горшках с виду напоминает синтетические наркотики, возможно героин и МДМА. – Михаил повернулся к Елене. – Скажите, пожалуйста, ранее вы видели эти пакеты в своей квартире?

– Нет, – дрожащим голосом ответила та. – Только по телевизору. Это не мое и точно не Алексея. У него была аллергия на эти цветы. Мы постоянно из-за них ссорились, он хотел, чтобы я их выбросила.

Обыск остальной квартиры занял около двух часов, но ничего необычного или значимого для следствия найдено более не было. После заполнения всех протоколов и подписания их у понятых Ольга вместе с оперативниками отправилась в управление, оставив Елену дома под подписку о невыезде за пределы города. Когда они оказались в кабинете, Михаил спросил:

– Ну и что ты обо всем этом думаешь теперь? Версии появились?

– Во-первых, я больше не верю в версию о самоубийстве или убийстве по неосторожности, во-вторых, думаю, что Лена вне подозрений, а скорее всего, даже и в опасности. И, наконец, в-третьих, кто-то очень сильно хочет направить нас на ложный след в этом деле, активно делая из жертвы наркомана и наркоторговца. – Она тяжело вздохнула. – А результаты крови с вскрытия уже пришли?

– Обещали в понедельник.

– Миш, а сам-то ты что по поводу этого дела думаешь? – спросила Ольга, наливая себе кофе.

– Ты только на меня не обижайся, но взглядом вечного опера я уже понял, что с Леной вы давние подруги, да и жерт-

ву ты не первый день знаешь. А по поводу версий... То, что я видел сегодня в квартире, четко говорит мне о том, что ствол и наркоту туда подкинули, и определенно они там что-то искали, только пока не могу понять, что именно. За твоей Леной надо установить слежку... – Увидев удивленный взгляд коллеги, продолжил: – Нет, я не считаю, что она к этому причастна, но я на сто процентов уверен, что так думают те, кто побывал в ее квартире до нас. Возможно, за ней будут наблюдать, и если мы будем все время рядом, то сможем узнать что-нибудь необходимое. Сейчас самое главное – чтобы никто... слышишь, никто... не догадался о твоей с ней тесной связи. Так что постарайся минимизировать с ней свое общение. Друга жертвы, Сергея Седакова, я распоряджусь доставить в понедельник на допрос. А ты давай сейчас домой, отсыпайся и отдыхай. В понедельник придут результаты анализов, и будет с чем работать. Сейчас тебе здесь делать нечего. Сегодня мое дежурство.

– Хорошо, Миша, я поехала. Но если что, то сразу звони.

Прежде чем отправиться домой, Ольга позвонила патологоанатому и пригласила на ужин. Пришло время узнать, какие дороги привели его из Комсомольска-на-Амуре во Владивосток.

Вторая глава

Лазарь был довольно известным вором в законе, который не один год держал Комсомольск-на-Амуре под контролем. Он следил практически за всем, что происходило в этом городе: автобизнес, спорт, рестораны и многие развлекательные центры. Ходили слухи, что не один представитель власти и закона выпивал с ним стаканчик коньяка. Те, кому поддержка Лазаря была необходима и приносила немалый финансовый доход, пропускали в мир информацию о том, что он очень много хорошего делает для жизни города: активно развивает спортивные клубы, поддерживает малый бизнес. А самые смелые повсеместно пускали слух о том, что при нем значительно снизился уровень преступности в городе. Да, возможно, в какой-то степени это и было правдой, но не потому, что Лазарь решил очистить этот город от воров и убийц, а потому, что в этот период все его силы были направлены на передел воровской власти на Дальнем Востоке. Кроме того, он много работал над тем, чтобы запустить на рынок новый вид экстази с особым составом. Но борьба за власть в нарушение всех надежд привела Лазаря туда, куда он и не ожидал попасть, – на скамью подсудимых в зале суда.

Благодаря усилиям преданных и хорошо оплачиваемых адвокатов, а также прикормленным чиновникам и представителям силовых структур судебный процесс растянулся на

два долгих года. Но Лазаря это не спасло, и решением суда он и двое других воров в законе оказались за пределами свободной воровской жизни. Хотя это никак не повлияло на планы вывода на рынок нового вида наркотика. Спустя полгода с момента оглашения обвинительного приговора здоровье Лазаря внезапно ослабло, его определили в лазарет, где в скором времени, в октябре две тысячи первого года, он скончался от внезапного сердечного приступа. Когда эта информация просочилась из воровского мира, все местные СМИ от мелких интернет-изданий до телевидения стремились узнать как можно больше деталей данного происшествия.

Именно это и поручили молодому, почти неопытному, но очень любящему свою работу журналисту Ольге Градовой. Задание было довольно простым на первый взгляд: узнать все, что возможно, о жизни и смерти Лазаря. А если ей в процессе выполнения удастся найти какую-нибудь ранее никому не известную о нем информацию, то ей «светит» пятилетний контракт на должность специального корреспондента и месячная стажировка на одном из ведущих телеканалов города Комсомольска-на-Амуре с возможностью последующего трудоустройства. Окрыленная и воодушевленная, ранее никогда не сталкивающаяся с воровским миром, Ольга поспешила выполнять задание редакции. С одной стороны, информации о Лазаре было достаточно много, с другой — она вся исходила от конкурентов или официальных источников власти, а значит, ценности в ней не было никакой. Имен-

но тогда девушка и решилась втереться в доверие к патологоанатому, проводившему вскрытие, и случайно познакомилась с Олегом Рамовым, который тогда был простым помощником – стажером судебного медицинского эксперта.

На той вечеринке в честь дня милиции пять лет назад, которая продолжилась у нее дома, Градова узнала, что именно он, Олег, и зафиксировал смерть Лазаря, поскольку работал в морге при местной больнице. Вероятно, поэтому его пригласили быть помощником главного патологоанатома по данному делу. В процессе доверительной беседы он сообщил ей о своих подозрениях, что смерть от сердечного приступа не была столь внезапной, как об этом говорят все представители закона. По его мнению, Лазарю помогли покинуть этот мир. Такое признание девушке и было нужно. Задав несколько вопросов и услышав пару известных в городе имен, Ольга бросила все силы на поиск интересной информации для написания статьи. Спустя неделю, изучив собранные данные, она поняла, что если пустить их в СМИ, то это будет ее последний материал. Слишком глубоко она забралась в своих поисках. Времени на размышления не было, и она сдала редактору занятный материал о жизни и смерти Лазаря, изящно намекнув на то, что убийство было подстроено, и сославшись для убедительности на источник в органах. Через час после сдачи работы ее вызвал к себе в кабинет главный редактор «Городской жизни».

– Ольга, здравствуй, проходи, присаживайся. Может, ко-

фе с коньяком? – Предложение коньяка означало только одно: разговор будет долгим и серьезным. – Твой материал очень хорош, но, во-первых, я знаю, что ты использовала не все сведения, во-вторых, мне надо имя источника в органах.

– Олег Иванович, я вас очень уважаю, но информацию и имя раскрыть не могу. Это слишком серьезно и опасно, – отказала она начальнику.

– Оля, ну тогда просто передай все данные мне. Я опубликую их под своим именем. Это же информационная бомба, которая даст нам большой скачок в продажах и принесет огромную прибыль не только газете, но и тебе лично! – Видя, что сотрудница не сдается под натиском аргументов, продолжил: – Оля, ты сейчас рискуешь карьерой.

– Ну и что... Я не готова платить за это чьей-то жизнью, а тем более своей!

– Прошу тебя, дай мне материалы, клянусь, никто не узнает, что их нашла ты! – не сдавался шеф.

– Это буду знать я! Все, что могла, я вам написала. Больше не будет!

– Ольга! – повысил голос главный редактор. – Это твой шанс создать карьеру в сфере СМИ! Ответственность я возьму на себя!

– Вы не понимаете всю серьезность ситуации, Олег Иванович, – спокойно произнесла она. – Я сейчас же напишу заявление по собственному желанию. – Уже у дверей она обернулась и тихо сказала: – Лазаря заказали свои. И я не под-

ставлю тех, кто помогал мне. Успехов вам в работе, а я направляюсь в другой город. Мне предложили работу в пресс-службе УВД с последующим возможным переходом в следственную группу.

– Такова моя история, Олег, – сказала Ольга, наполняя бокал. – Так я попала во Владивосток. А какие дороги привели сюда тебя? – Она вопросительно взглянула на давнего знакомого.

– Так ты спасла мою жизнь! – вместо ответа услышала она. – Самое смешное, что я здесь по той же самой причине.

– Как это? – Ольга была шокирована. – Я же никому...

– А тебе и не надо было. Я сам. Помнишь, как я сказал, что думаю, что Лазарю со смертью помогли? – Ольга кивнула. – Так вот, вскоре после того разговора я получил результаты крови, которые взял у него в день его смерти. Сбор анализов – это стандартная процедура, а вот исследование на присутствие каких-либо дополнительных препаратов была моя инициатива, о которой никто не знал. За неделю до смерти, когда Лазарь впервые попал в реанимацию, я обратил внимание на его карту, в которой ни слова не было про проблемы с сердцем, но зато было сказано, что ему была назначена высокая доза противогрибкового препарата флуконазола.

– Прости, Олег, я не медик и не совсем понимаю, что все это значит.

– Дело в том, что одновременное применение флуконазо-

ла и эритромицина может приводить к повышенному риску развития кардиотоксичности и вследствие этого – к внезапной сердечной смерти. Внешне выглядит как сердечный приступ, а на самом деле это убийство. Во взятом мною образце крови количество эритромицина зашкаливало, что значит только одно: его во что-то подмешали и дали Лазарю. Именно это я и сказал ответственному по делу патологоанатому, но он мягко намекнул о том, что это не мое дело и мне следует все забыть. Но, видимо, моего обещания стереть себе самому память им оказалось мало, и мне предложили великолепную должность с заманчивой зарплатой в морге Владивостока. Так и не узнав правды о том, кто помог Лазарю покинуть этот мир, пришлось спешно уехать из города.

– А я знаю, кто это был, – почти шёпотом произнесла Ольга.

Олег резко замолчал, поставил бокал на стол и пристально посмотрел на собеседницу:

– Кто? Как? Откуда ты узнала?

– Помнишь, как на той вечеринке ты назвал мне несколько имён? – Олег кивнул, и она продолжила: – Так вот, поиск информации о них привёл меня в один не очень известный среди высокой публики бар. В основном там подавали разные сорта пива, чипсы, орешки и играла блатная музыка. После пары бокалов пива ко мне подсел неприметный мужчина лет тридцати и начал расспрашивать меня о причинах, приведших туда. Я представилась писательницей, собирающей

истории о любви для своей будущей книги. И вот он поведал мне одну довольно грустную историю о том, как один мужчина, которому по долгу службы запрещено было иметь какие-либо отношения с женщинами, влюбился. Судьба свела его с замечательной девушкой, которая сбилась с пути из-за наркотиков. Он много сил и средств вложил в то, чтобы вытащить ее из этого опасного омута. Все вроде стало складываться хорошо, она перестала сидеть на игле, даже забеременела от него. Но однажды сорвалась. Это был новый вид экстази, только попавший на наркорынок... – Ольга на несколько минут замолчала. – Это была последняя таблетка в жизни той девушки, поскольку примесь героина в ней была смертельной. И он поклялся отомстить тому, кто выпустил эту отраву на рынок, не проверив дозу. А имя того влюблённого было... Медик, правая рука Лазаря. – Закончив свой рассказ, Ольга тяжело вздохнула и посмотрела на Олега. – Связать все воедино не составило труда, а полученная информация сохранилась только в моей голове.

– Вот это да! – почти шёпотом произнёс Олег. – Я, конечно, догадывался, что это кто-то из своих, но что все сложилось именно так... Вот почему ты не назвала моего имени и согласилась на эту должность! Потому что Медик сразу вспомнил бы про тебя, едва история увидела бы свет?

– Да. Я, конечно, люблю журналистику, но не настолько сильно, чтобы платить за риск своей и твоей жизнью. Да и место в пресс-службе, а потом и работа в качестве следовате-

ля, если честно, привлекли меня больше должности специального корреспондента. Так сказать, работа напрямую намного интересней, да и случайная встреча с Медиком на улице ночного города мне вряд ли здесь грозит.

– Ты рада, что встретила тут меня? – улыбаясь, спросил Олег.

– Рада, – опустив глаза, ответила Ольга.

– Тогда за нас! – Он наполнил бокалы. – Попробуем еще раз?

– Попробуем, – согласилась Ольга, и, осушив бокалы, они скрепили договор поцелуем.

Все оставшиеся выходные Олег с Ольгой провели вместе, пытаясь наверстать упущенное за прошедшие пять лет. Они старались пока не думать о работе, так как оба понимали, что им придётся сложно. Отношения необходимо будет тщательно скрывать ото всех. Хотя это и не запрещалось трудовым договором, но лишние слухи, особенно учитывая тот факт, что Ольга была новенькой и работала всего вторую неделю, им были не нужны.

Наступило утро понедельника, и следователь Градова с нетерпением собиралась на службу. Но не любовь тянула её туда, а обещание экспертов прислать результаты анализов крови, взятых у Алексея во время вскрытия. И хотя объявившаяся Елена и обыск в ее квартире немного пролили свет на данное преступление, анализы могли дать более точную ин-

формацию о том, принимала ли жертва алкоголь и наркотики. Если да, то какие именно? Но, видимо, желанию немедленно разобраться в мучивших ее вопросах предстояло подождать, в кабинете под охраной Михаила ее ждал близкий друг Алексея Сергей Седаков, который последним видел его в живых. Ранее она его несколько раз встречала, но никогда с ним не общалась. Сейчас он выглядел очень измученным и казался напуганным.

— Итак, гражданин Седаков, расскажите мне все, что происходило с вами в прошлую пятницу, семнадцатого октября? И особенно меня интересует ваша встреча с Алексеем Седовым, где, во сколько, как долго, о чем вы с ним разговаривали?

— Утром я, как обычно, встал и пошел на работу в автомобильную мастерскую. Я там работаю в будни с девяти утра до семи вечера. Иногда по выходным, если есть срочная работа. В восемь часов мы с Алексеем договорились встретиться, ему нужна была моя поддержка из-за ссоры с девушкой. Мы договорились встретиться на набережной, погода была хорошая, да и свежего воздуха после работы очень хотелось. Алексей был уставшим, казался невыспавшимся и практически ничего не говорил. Просто сказал, что поругался с Ленкой из-за того, что она хочет ребёнка, а он пока не может себе этого позволить. И что ему надо время, чтобы поменять работу на более серьезную и ответственную. Что он не может о ней пока ничего говорить, но очень переживает из-за нее.

Я предлагал выпить пива, чтобы расслабиться, он отказался, и где-то часов в десять вечера мы попрощались. Я не знаю, куда он потом направился, не сказал. Мне позвонили друзья и предложили посидеть в пабе «Флеш», где я и находился до трех ночи. Потом вызвал такси и поехал домой. Алексея я больше не видел.

– А ранее Седов что-либо говорил о том, что собирается поменять работу и с чем она связана?

– Нет. Тогда я впервые об этом услышал. Мы, вообще, в последнее время с ним почти не виделись. От встреч и выпивки он отказывался, стал каким-то скрытным и на контакт не шел. Мы думали с ребятами, что он завел любовницу, но никаких подтверждений этому не нашли. Решили, что со временем все встанет на свои места. Ошиблись... больше уже никогда не встанет, – в голосе Сергея слышалась горечь утраты. Видно было, что он сильно переживал потерю друга и, судя по показаниям, ничего не знал о его жизни.

– Сергей, скажите, а у Алексея были знакомые, проживающие на улице Котельникова или где-то рядом? Может, он посещал там какие-нибудь места отдыха? – Ольга надеялась, что получит от допрашиваемого Седакова хоть каплю полезной для следствия информации.

– Нет. Лично я об этом адресе от него ни разу не слышал. Хотя он как-то упоминал, что обнаружил интересное заведение, куда, как он сказал, «и девушку не стыдно пригласить, и цены не грабительские». Адреса не говорил, обещал всех

туда на свой день рождения позвать, но не успел.

– Что-то еще об этом кафе он рассказывал?

– Он говорил, что там есть живая музыка и какое-то отделение внутренних дел недалеко. Мол, безопасно; если какие конфликты, милиция быстро приедет. И сауна там хорошая поблизости. Вроде больше ничего.

– Хорошо, гражданин Седаков, в настоящий момент вы свободны. Но город не покидайте. Если что еще вспомните – звоните. – Ольга написала на листке свой номер телефона и протянула допрашиваемому. – И ещё. Сергей, если вдруг вам покажется, что за вами следят, то тоже сообщите об этом мне. И будьте осторожны.

Когда Сергей покинул кабинет следователя, Ольга посмотрела на Михаила:

– Ты тоже подумал о «Легаси»? – Тот кивнул. – Тогда в поля с ребятами и фотографией жертвы, может, кто и видел его в тот день или ранее. А я пойду, узнаю, пришла ли токсикологическая экспертиза из лаборатории.

– Катя, добрый день, скажи, а результаты по Седову уже пришли? Лаборанты еще утром обещали прислать.

– Привет, Оля. Сейчас посмотрю, вроде видела. – Покопавшись в папках, невысокая рыжеволосая девушка протянула папку: – На, держи. И Ланкову скажи, а то он уже раз пять забегал, спрашивал.

– Знаю, – улыбнулась Ольга. – Спасибо, сообщу. – Она

уже отошла метров на пятнадцать, как услышала, что ее окликнули.

– Оля, подожди! – К ней с папкой бежала Катя. – Здесь ещё токсикологи отчёт по одежде прислали. Просили две папки вместе передать, сразу забыла отдать.

– Так, это уже интересно, – сама себе сказала Ольга. – Начнем с отчета токсикологов. «На воротнике и на лицевой стороне рубашки обнаружены следы коньячного дистиллятора, умягчённая питьевая вода, колер сахарный простой Е150а». Так, понятно, российский значит, а что у нас за белый порошок был на вороте, рукавах и руках жертвы? – Перевернула страницу, продолжила чтение: – «Обнаруженный белый порошок содержит следы крахмала, фруктозы, соды, аспирина, хинина, сахарозы и $C_{11}H_{15}NO_2$, 3,4-метилендиокси-метамфетамина, а также $C_{21}H_{23}NO_5$, диацетилморфин, 3,6-диацетильное производное морфина». Все понятно, экстази с чистым героином. Дальнейшее описание состава она пробежала мельком, поскольку нашла самое главное. «А что у нас в крови? – спросила она сама себя и, прочитав весь отчёт до конца, ответила: – Все то же самое, только дозы в десять раз меньше. Учитывая время смерти и время распада составляющих веществ, жертва ни алкоголь, ни наркотики не принимала, а вдохнула пары и, скорее всего, втянула носом порошок, который витал в воздухе. И как это возможно? Драка, в ходе которой был разорван пакет? Сколько граммов? Надо поговорить с Олегом, было ли что-то обнаружено в ротовой

полости?»

Так в процессе чтения и разговоров с самой собой Ольга не заметила, как купила кофе, вышла на улицу, присела на лавочку около входа в управление и закурила. Тут ее и нашел оперуполномоченный Ланков, вернувшийся с прогулки по местным барам, саунам и кафе.

– Ну что, Оля, нашла что-то полезное для следствия в результатах от токсикологов и анализе крови?

– Миша! – Она резко обернулась. – Ты меня напугал. Чего подкрадываешься, как голодный кот к воробышку?

– Ты воробышек? – хихикнул опер. – Не смейся. О тебя только когти ломать. Тоже мне беззащитная птичка нашлась. С твоим-то журналистским опытом и черным поясом? Можно я лучше мертвым прикинусь?

– Ну, все, пошутили, и хватит, – отмахнулась Ольга. – Как прогулка по барам? Есть что интересное?

– Да, он бывал тут в нескольких заведениях. Но ни в одном из них ничего достойного внимания местных официантов и барменов не произошло. Ни подозрительных людей, ни драк, ничего. Везде он был один, с блокнотом и телефоном. В каждом находился не дольше часа. Как определить, на каком заведении остановить внимание – понятия не имею. – Он покачал головой. – Так... что в результатах?

– Ищи в меню «Российский пятилетний». – Увидев удивленный взгляд коллеги, потрясла перед его лицом папкой. – На рубашке и в крови жертвы следы коньячного дистилля-

тора и... – выдержала паузу, – ...экстази с чистым героином.

– О, как! – Михаил взял папку и бегло пробежал все отчеты. – Ну, мы же примерно этого и ожидали. Почему у тебя такой задумчивый взгляд?

– Количество веществ в крови и на одежде значительно различается между собой, что говорит мне о том, что жертва не пила алкоголя и не принимала наркотиков. Я сейчас к патологоанатому за уточнением некоторых деталей, а ты узнай, в каком баре есть «Российский пятилетний».

– Как думаешь, а государство оплатит мне дегустацию? Нам ведь нужны образцы для сравнения? – Михаил хитро подмигнул Ольге.

– Сильно сомневаюсь, – улыбнулась та. – Но мы выразим искреннюю благодарность от всего следственного отдела, если ты соберешь улики за свой счет. – Оба весело рассмеялись.

– Я подумаю, – подмигнул Михаил. Он уже собирался уйти, как вдруг резко обернулся. – Стой, а как ты определила марку? Ты же ненавидишь коньяк и не пьешь его, если этого не надо для дела?

– Зато я очень люблю читать этикетки.

Результаты из лаборатории, с одной стороны, очень радовали Градову, поскольку было приятно узнать, что Алексей не употреблял наркотиков. Лену можно успокоить. А с другой – это сильно запутывало дело. Седов не покончил жизнь

самоубийством, его убили и обставили все так, словно он сам вывалился из окна. Встреча с медицинским экспертом Рамовым тоже подтверждала эту версию. Повторное обследование тела показало, что следы наркотиков обнаружены и на внутренней перегородке носа, и на ротовой полости. При этом глубина их проникновения говорит о том, что жертва едва вдохнула наркотическую пыль. То же самое и с алкоголем. К тому же при подробном изучении перелома шейного отдела было выяснено, что при падении такое невозможно, что это сделано руками человека. Только чьими? Улик по данному делу с каждым днем появлялось все больше, но ни одна из них не приближала их к убийце. Да и место, откуда он был сброшен, пока не найдено. Это тупик, и впервые в жизни Ольга не знала, как из него выйти. Ей срочно была нужна помощь. Только вот вопрос: чья? От грустных и тяжелых мыслей ее отвлек звонок подруги, которая спрашивала, будет ли Ольга отмечать свой день рождения в связи со сложившейся обстановкой. Точно! День рождения! Два! В пятницу проставляемся в отделе, потом с Михаилом и Олегом к ней домой на мозговой штурм, а в субботу с друзьями.

– Оль, ты чего зависла? – раздался голос в трубке. – Так будешь отмечать?

– Ой, Лен, прости, отвлеклась. Конечно, буду. Ты Сергея Седакова от моего имени пригласи, пожалуйста. Пойдем в субботу в ресторан, часов в семь. Адрес скажу, как забронирую столик.

– Хорошо, тогда до субботы.

Попрощавшись с подругой, Ольга напрямик направилась в кабинет оперативников. Больше всего ее сейчас интересовал вопрос: нашел ли Ланков бар, где предлагают «Российский пятилетний»? Ведь именно там она и собиралась гулять в свой праздник.

Третья глава

Утро пятницы началось для Ольги Градовой с поздравлений. Позвонили абсолютно все: родители, друзья, даже бывший шеф не забыл про ее праздник. Олег Иванович звонил ей по любому поводу, спустя пять лет он все еще не оставлял надежды вернуть ее, а вместе с ней и нарытую ей никому до сих пор не известную информацию о смерти Лазаря. Но Ольга была непоколебима в своем решении, да и новую работу она любила больше.

На службе также каждый встречный стремился пожелать ей счастья, здоровья и успехов в раскрытии дел. Кто-то заходил на кофе, кто-то приносил шампанское или коньяк. Рабочий день уже подходил к концу, но ее кабинет никак не желал пустеть.

В любой другой ситуации Ольга была бы безумно рада такому огромному количеству поздравлений со стороны коллег, но сегодня ей хотелось побыстрее сбежать домой вместе с Олегом и Михаилом, чтобы детально продумать ход завтрашней встречи с друзьями. Шел уже девятый час вечера, а они были еще на работе. Выход был один: попросить кого-нибудь позвонить, чтобы сбежать, сославшись на неожиданных родственников под дверью. Когда план сработал, Рамов и Ланков под предлогом экономии напросились ехать в одном такси. Оказавшись у Ольги дома, ребята с порога за-

бросали ее вопросами о цели их встречи.

– Олег, Миша, в общем, мне очень нужна ваша помощь. По делу о смерти Седова я зашла в тупик. Нет ни одного намека на того, кто его убил и где он это сделал. Меня тут посетила одна, возможно, бредовая на ваш взгляд мысль: я заказала на завтра столик в «Легаси» в честь своего дня рождения. И пригласила туда Лену и Седакова. – Ольга замолчала, ожидая комментарии коллег и наполняя бокалы.

– Может, и не бредовая, – нарушил всеобщее молчание Олег.

– Я так понимаю, что бар «Легаси» был выбран не случайно? – включился в разговор Михаил.

– Совершенно верно, Миша. Он выбран не случайно. Мы с тобой полагаем, что в день смерти жертва, возможно, была там, и кто-то из обслуживающего персонала и постоянных посетителей мог что-то видеть.

– Хорошо, – сказал Олег, – вот вы туда придете, начнете гулять... Что дальше?

– А вот для этого я вас двоих сегодня и позвала. Что мне там делать? Как собирать информацию? – Ольга смотрела на друзей молящим взглядом и ожидала идей.

Около тридцати минут в комнате стояла гробовая тишина. Все сидели за столом, пили, курили и смотрели друг на друга. Первым нарушил тишину Михаил.

– Есть у меня одна мыслишка. Завтра перед встречей я занесу тебе рацию, положишь ее во внутренний карман пи-

джака. А мы с Олегом подъедем в ресторан пораньше и займем столик неподалеку и будем слышать все, что происходит у вас. Заодно понаблюдаем за персоналом и посетителями. Если вдруг что – устроим тебе якобы случайную встречу.

– А как ты собираешься слушать, ведь вторую рацию сразу заметят? – с сомнением в голосе спросила Ольга.

– Не заметят, – ухмыльнулся Ланков. – Один знакомый техник над ними поработал. У них теперь радиус действия до пятидесяти километров, и к ним подключаются наушники. В комплекте пять раций. Так что побольше интимных деталей, пожалуйста. – Михаил довольно улыбнулся.

– А что, отличная идея, – присоединился к нему Олег. – Мы так мало знаем о твоей личной жизни...

– Очень смешно, – Ольга метнула на них сердитый взгляд. – Но общий план мне нравится. – Она взглянула на часы. Была уже полночь. Ладно, ребята, спасибо за помощь и за подарки, а теперь до завтра. Мне еще выспаться надо.

– Намек понят, Оля, убираюсь. – С этими словами Михаил улыбнулся и пошел к двери. – Увидимся завтра. – Увидев удивленный взгляд на лице оставшихся, продолжил: – Я про вас уже давно догадался, вы плохие актеры. Оля, ты в морг ездишь чаще, чем у нас трупы появляются. Приятной вам ночи, голубки! – И, не дав коллегам опомниться, вышел из квартиры.

Несмотря на огромное количество выпитого алкоголя и сильную усталость, Ольга никак не могла уснуть. Даже слад-

ко посапывающий рядом Олег не мог заманить ее в царство сна. Из головы никак не выходили мысли о предстоящем дне. А вдруг что-то пойдет не так, кто-то пострадает. Она помнила, насколько опасен воровской мир, и если это дело хоть как-то может быть связано с ним, то жертв не избежать. Чтобы отвлечься от раздумий, Ольга перемерила весь свой гардероб и выбрала идеальный наряд, чтобы спрятать рацию. Она приняла душ, сделала маникюр, мысленно выбрала макияж и прическу. К шести утра природа взяла свое, и девушка свернулась клубочком на плече у Олега. Очнувшись она от голоса Михаила, который о чем-то разговаривал с Олегом. Открыв глаза, посмотрела на часы: три часа дня. Пора начинать собираться. Собрав все силы, Ольга заставила себя подняться и выйти в кухню.

– Привет лунатикам, – поздоровался Олег, протягивая кружку ароматного кофе. – Скажи, а ты ко всем выходам в свет так готовишься, переворачиваешь шкаф вверх дном и все остальное? Мне за сколько дней о свидании тебя предупредить?

– Да нет, – улыбнулась Ольга. – Я просто уснуть долго не могла, вот и пыталась себя чем-то утомить. Не пугайся раньше времени. – Она обернулась к Михаилу: – Добрый день, оперуполномоченный Ланков! Где обещанное снаряжение?

– Вот. – Он протянул небольшую рацию, больше напоминающую радиотелефон. – Только беречь, как саму себя. Этот комплект в единственном экземпляре.

– Хорошо, включай, а я пойду, примерю его к своему наряду, – с этими словами Ольга хитро улыбнулась, ушла в комнату и закрыла за собой дверь. Надев темно-бордовый брючный костюм с белоснежной рубашкой и глубоким декольте, она спрятала рацию во внутренний карман пиджака. – Оперуполномоченный Ланков и патологоанатом Рамов – довольно милые люди, но иногда они превращаются в таких зануд, что их очень трудно слушать. А еще...

– Оля! Хватит! – завопили хором, ворвавшись в комнату, Миша с Олегом.

– Проверено, работает! – Она довольно рассмеялась. – А теперь оба выметайтесь-ка из моей квартиры, мне пора наводить красоту к вечеру. Увидимся в «Легаси».

Спустя несколько часов, Ольга во всеоружии входила в ресторан. Увидев полупустой зал, она слегка расстроилась, ведь ее приглашенные гости хоть по одному разу, но видели оперуполномоченного Ланкова. И она очень переживала, что они могут узнать его среди посетителей. Именно поэтому пришла раньше на полчаса, чтобы расположить друзей спиной к коллегам. Гости явились вовремя, как раз в тот момент, когда официант принес меню и карту вин. После слов поздравлений и вручения подарков они приступили к еде, напиткам и разговорам.

– Лена, ну как у тебя дела? Как на работе? – спросила Ольга, делая глоток шампанского. Ей было сложно подбирать слова, ведь Алексей погиб всего три недели назад, а она

уже вытянула ее веселиться.

– Ты, знаешь, все довольно хорошо в моей жизни! – голос подруги звучал действительно бодро и искренне. – И, прошу, не осуждай, но мы с Сергеем теперь вместе. – Она пожала руку своему парню. – Вчера он переехал ко мне. Ты лучше других знаешь, что я действительно очень сильно любила Лешу и хотела от него ребенка, но, видимо, у жизни на этот счет другие планы. К тому же после того случая с проникновением в квартиру мне стало страшно возвращаться туда по вечерам. Умоляю, не молчи! Скажи что-нибудь!

– Я... я... – Ольга вдруг начала заикаться. Чтобы прийти в себя и выровнять голос, она залпом выпила два бокала шампанского. – Лена, я не осуждаю, я очень рада за вас. Просто это все так неожиданно. Работа занимает все мои мысли и отнимает много сил. Я практически забыла про друзей и семью, и если бы ты мне не позвонила, то и праздновать я тоже вряд ли бы стала. – Она наполнила всем бокалы. – Предлагаю выпить за ваше счастливое будущее.

– Спасибо тебе за понимание, – искренне поблагодарила подругу Лена. – Теперь пьем за тебя и только за тебя! Ведь сегодня твой праздник.

– Тоже верно, – они чокнулись бокалами. В голове Ольги крутилось много мыслей, но больше всего она думала о том, как перевести разговор в нужное для дела русло.

– Слушай, а вы выяснили, что было в моих цветах? И кому принадлежит пистолет из шкафа? – вопрос Лены застал её

врасплох.

– Не совсем. Результаты из лаборатории еще не пришли, и, если честно, я не могу об этом говорить даже тебе. Тайна следствия. И если я ее нарушу, то лишусь работы.

«Кстати о результатах... Они же должны были прийти, надо спросить Ланкова», – подумалось ей вдруг.

– Простите, мне нужно срочно выйти позвонить. – Ольга почти пулей вылетела из бара на улицу, где ее уже поджидал Михаил.

– Градова, успокойся! – почти приказным тоном сказал он. – Результаты будут в понедельник, тогда и сравним их с тем, что обнаружили в крови жертвы, а пока води себя спокойней. Спроси, не замечали ли они чего странного вокруг себя. Может, звонки с незнакомых номеров. И не реагируй так резко, спалишься!

– Милая, ты же уже работала в полях, и не раз, – словно из ниоткуда возник Олег и бережно обнял ее. – Вспомни, как ты прокрутила подобную победную игру со мной. – Он нежно ей улыбнулся и поцеловал ее в щеку. – Ты справишься с этим, я знаю.

– Спасибо, ребят. Я пошла. – Она сделала глубокий вдох и направилась назад в зал.

Вернувшись за стол, Ольга извинилась перед гостями. После опустошения очередного бокала шампанского предложила пойти танцевать. Так прошли следующие полчаса. Вернувшись за стол и подняв бокал после очередного празднич-

ного тоста, Ольга решила действовать открыто.

– Ребят, не буду юлить, спрошу прямо: вы ничего странного в последнее время вокруг себя не замечали? Слежку, например, или звонки с неизвестных ранее номеров, якобы ошиблись номером?

– Вообще-то нет, – ответил за двоих Сергей. Но минут десять назад ко мне на улице, когда я выходил покурить, подошел какой-то мужчина, поздоровался, похлопал по плечу и спросил, почему мой друг давно здесь не появлялся. Я ему сказал, что он, видимо, ошибся, и, когда уже входил в клуб, услышал вслед: «Лехе привет передавай». Меня аж мороз пробил от этой фразы, подумал, что он пьян, обознался, а сейчас понимаю, что нет.

– Оглядись незаметно, посмотри, здесь ли он еще и опиши его, – попросила она, едва сдерживая дрожь в голосе.

– Да, он сейчас около стойки, в темном пиджаке, белой футболке, джинсах и туфлях, с сединой в висках. – В этот момент заиграла медленная мелодия, и Сергей с Леной пошли танцевать.

– Извините, можно пригласить вас на танец? – Михаил возник словно из ниоткуда. И когда Ольга кивнула, повел ее в зал. – В общем, про мужчину у стойки я все понял. Мы будем его вести весь вечер, и если он уйдет раньше, то проведем его. А ты не переживай ни о чем, отдыхай и веселись. На сегодня твоя работа тут закончена.

– Хорошо, спасибо вам, ребят, за помощь и за поддержку.

Увидимся в понедельник на работе и все обсудим, как раз придут результаты по изъятым во время обыска у Лены наркотикам.

– Все, Оля! Никакой работы! – приказным тоном заявил коллега. – Расслабляйся! – С этими словами он проводил ее назад к столику, поблагодарил за танец и подмигнул перед уходом.

Спустя еще пару бокалов шампанского Ольге наконец-то удалось расслабиться и отдаться празднику и душой, и телом. Она даже не пыталась быть осторожной и не думала о безопасности, потому что она видела, что за соседним столиком сидят они, Миша и Олег, превратившиеся в тот вечер из коллег в верных друзей, которые теперь всегда будут рядом. Домой она вернулась ближе к трем утра, уставшая, но счастливая. Приняв душ и облачившись в свою любимую пижаму с котиками, она свернулась клубочком на кровати и крепко уснула. Проснулась ближе к обеду и сразу же направилась в ванную, чтобы понежиться в любимой пене при свечах и ни о чем не думать. Когда в проеме двери появился Олег с кружкой ароматного кофе, она еле сдержалась, чтобы не закричать.

– Что ты тут делаешь? Ты меня напугал! И откуда у тебя ключи от моей квартиры? – С одной стороны, Ольга была рада видеть своего парня, но, с другой стороны, она была не готова к тому, чтобы жить вместе и видеть его каждый день.

– Прости, я только хотел убедиться, что с тобой все в по-

рядке. Ты вчера очень много выпила, и я беспокоился... – Реакция любимой сильно удивила его.

– А ключи? – требовательным тоном спросила она. – Я тебе их не давала, и комплект у меня всего один.

– После того как я открыл вчера твоими ключами дверь, автоматически сунул их себе в карман. Обнаружил это лишь когда оказался дома, возвращаться не стал, зная, что ты уже спишь. Вот и решил их привезти сегодня, чтобы ты завтра с утра не начала паниковать, собираясь на работу. А почему ты на это так остро реагируешь, мы же вроде как встречаемся? – Олег пристально посмотрел на Ольгу.

– Прости за мой тон. Ты мне очень нравишься, и мне хорошо с тобой. Но долгое время я была одна и привыкла сама о себе заботиться. И пока не готова к столь стремительному сближению. А что касается квартиры, то здесь я чувствую себя защищенной, и любое неожиданное появление кого-либо меня пугает. А теперь, пожалуйста, не обижайся, но я хочу сегодня побыть одна, отдохнуть и переделать личные дела по дому.

– Я тебя понял. – Он поцеловал ее в щеку и направился к выходу. – Ключи я оставил на кухне около кофеварки. Позвони, как соскучишься.

Услышав, как хлопнула входная дверь, Ольга зажгла свечи, включила музыку и погрузилась в пенную ванную. Остаток дня занималась собой и домашними делами. О работе она вообще не думала.

Утро понедельника началось с масштабной планерки всех отделов. Приближался Новый год, а это значит, необходимо закрыть как можно больше дел, составить планы по увеличению процента раскрываемости преступлений в будущем году, подготовить отчет по уходящему году. Начальник управления прошелся по всем отделам абсолютно, и ни один не услышал в свой адрес похвалы. Зато задач получили столько, словно в гости сам президент собирался. Когда двухчасовое мучение закончилось и Ольга уже выходила из актового зала, услышала голос начальника:

– Градова, пятнадцать минут на кофе и перекур, а потом вместе с Ланковым ко мне в кабинет! – голос звучал довольно грозно.

– Хорошо, Виктор Сергеевич, мы будем.

Спустя обозначенное время коллеги входили в кабинет полковника Крестова. Они предполагали, что речь пойдет о деле Седова, но готовились абсолютно ко всему. Успокоив дыхание, постучали в дверь.

– Входите. Ольга, Михаил, прошу, присаживайтесь. Догадываетесь, по какому вопросу я вас вызвал? – спросил строгим голосом полковник.

– Да, Виктор Сергеевич, – ответила Ольга. – Хотите знать, на каком этапе расследование смерти Алексея Седова и успеем ли мы закрыть дело к новому году.

– Молодец. Рассказывай, что уже накопили.

– На самом деле, если честно, информации пока очень ма-

ло. Мы точно знаем, что это было убийство, замаскированное под самоубийство под воздействием наркотиков и алкоголя. Хотя жертва ни того, ни другого не употребляла. Наркотики и пистолет «ТТ» были ему подброшены, эксперты еще над этим работают, ждем результатов для сравнения их состава с теми, что были обнаружены на теле. Место преступления пока тоже не найдено...

– Но на выходных у нас появилась одна зацепка, – прервал напарницу Ланков. – Мы как раз собирались ее отработать после планерки.

– Ну что же, молодцы, – похвалил подчиненных Крестов. – Вижу, вы создали слаженную команду. Но на самом деле я вызвал вас не по этому вопросу.

– А по какому тогда? – хором спросили Миша с Олей. – У нас других серьезных дел в производстве нет.

– Оля, я хорошо ознакомился с твоим личным делом и прошлыми заслугами, почитал твои журналистские материалы, – начал издаലെка Виктор Сергеевич. Голос его стал мягким и заискивающим. – В общем, я хочу, чтобы вы двое (не без помощи коллег, конечно) организовали нашему управлению новогодний банкет с конкурсами и все такое. Ну, чтобы народ не напился за пару часов и не пошел вразнос. Чтобы все было культурно, интересно и в отчет о мероприятиях для начальства включить не стыдно было. Средства есть, сумму скажу чуть позже, как уточню в бухгалтерии. А я в качестве признательности уберу вас двоих из графика ново-

годних дежурств. Как вам мое предложение? – В кабинете повисла тишина, Михаил был шокирован услышанным.

– Отличная идея с праздником, – поддержала начальника Ольга. – Только вы помощников побольше предоставьте, а то нам ведь и работать надо, – улыбнулась она.

– Вот и договорились. Вы мне, Оленька, потом список предоставьте, кто и для чего нужен, а я уже их внутренним приказом на добрые дела и назначу.

Покинув кабинет начальника, следователь Градова и оперуполномоченный Ланков направились покурить, чтобы переварить тридцатиминутный разговор в кабинете полковника.

– Не, а я-то тут при чем? – возмутился Михаил. – Я же ни петь, ни рисовать не умею. От меня-то какая польза? Мне и работы хватает.

– Поздно спохватился, дорогой, – засмеялась Ольга. – Мы уже согласились... А теперь давай о работе. Что там у тебя за зацепка появилась и откуда?

– Ну, когда тот седовласый клуб покинул, я за ним прогулялся и слышал его разговор по телефону, общий смысл которого заключался в том, что Сергей ничего не знает о смерти Алексея и что насчет него можно не беспокоиться. А вот за Леной надо проследить, чтобы убедиться, что и она не в курсе тайной жизни своего бывшего.

– Ого! И как далеко ты его проводил?

– До Котельникова восемь.

– Но мы же там все подъезды изучили и крышу излазили. Нет там ни намека на место преступления.

– Знаю. Но в тот субботний вечер, когда выходил покурить, я видел у клуба темный «хаммер» марки НЗ высотой около двух метров. И меня посетила мысль, что, может, никто его и не выбрасывал из окна, а сделал это из кузова автомобиля. Ночь, темно, все спят, фонари там были разбиты. Никто и не заметил бы, как кто-то, забравшись на крышу автомобиля, что-то бросает. А если и заметил, то либо пьян свидетель был, либо свидетеля уже нет. На работу профи похоже. – Михаил замолчал и внимательно посмотрел на Ольгу.

– Ты прав, но тогда мы стали еще дальше от места преступления, чем были до этого, да и подтвердить твою теорию осмотром машины мы не можем, поскольку у нас нет абсолютно никаких оснований для получения ордера. Что будем делать?

– Ну у нас вообще-то нет выбора. Остается только слежка за Леной и за тем седовласым. Мужчину из бара я беру на себя, наблюдаю за ним какое-то время, а к Лене надо ребят приставить, – резюмировал Михаил. – Как ты на это смотришь?

– Может, мне за Леной наблюдать, чаще встречаться, общаться? – выдвинула встречную идею напарница.

– Нет, Оленька, этого делать как раз никак нельзя... – Увидев вопросительный взгляд коллеги, продолжил: – Это

опасно. И для тебя, и для нее. Судя по разговору, который я слышал той ночью, они хотят убедиться, что она ничего не знает. Если же в поле зрения появишься ты – следовательно, занимающийся раскрытием данного дела, они могут решить, что у Лены есть какая-то информация, и убить ее. А потом и тебя. Так что давай я ребят к ней приставлю. Недельку понаблюдаем за обоими, а потом будем выводы делать.

– Хорошо, подожди секунду. – Она достала из кармана сотовый телефон. – Градова, слушаю, – Минут пять Ольга внимательно кого-то слушала на том конце провода. – Спасибо ребята, жду отчет. Еще раз спасибо, что сразу позволили. – Внимательно посмотрела на Михаила. – Лаборанты звонили, сказали, что наркотики, обнаруженные в цветах у Лены, по составу полностью совпадают с теми, что были обнаружены на одежде и в крови жертвы. Пальчиков на пакетах и на пистолете обнаружено не было. Результатов по пистолету нет. Серийный номер стерт, по тестовой стрельбе в базе пока совпадений нет. Нераскрытый глухарь?

– Не нравится мне все это, Оля, ой, как не нравится! – покачал головой Ланков, закуривая очередную сигарету. – Что-то внутри говорит мне о том, что это совсем не простое убийство. Слишком мало следов.

– Точнее сказать, что их совсем нет, – согласилась она. – А то, что мы знаем, говорит о наличии в этом городе киллера. И тот, кто заказал Седова, далеко не последний человек в городе. У нас сейчас одна надежда – слежка. А пока займем-

ся новогодним концертом? – хитро подмигнула девушка.

– Сейчас, только ребятам задание по Лене дам и приду к тебе в кабинет. – Михаил похлопал Ольгу по плечу. – Будем, Градова, сочинять песни про доблестную милицию.

– И не увиливай, Ланков, а то приказом назначим, – вслед бросила она и направилась к себе в кабинет варить кофе.

Четвертая глава

За окном падал первый в этом году снег, а за неприметной коричневой дверью квартиры на третьем этаже невысокий мужчина в спортивном костюме накрывал на стол. Стол не ломился от дорогостоящих и элитных блюд, был накрыт довольно просто: вареная картошка, маринованные грибы, огурчики, селедка, сало с чесноком и черный хлеб. Оставался последний штрих: бутылка беленькой и российский пятизвездочный коньяк. В дверь позвонили.

– Привет, Костя, – поздоровался вошедший. – Валеры не будет. Он, как всегда, сказал, что все, что нужно, узнает сам.

– Хорошо, проходи. Все уже собрались, сейчас и начнем. – Проведя последнего ожидаемого гостя в квартиру, он пошел в комнату, постучался в закрытую дверь и произнес: – Лакей, пора начинать. Все в сборе.

Минут пятнадцать в квартире висела полная тишина, потом в комнате появился невысокий седовласый мужчина лет сорока в синих джинсах, белой футболке, черном пиджаке и туфлях. Жестом руки он пригласил всех к столу, а сам присел во главе.

– Дорогие друзья, – обратился он к собравшимся, – благодарю за то, что откликнулись на мое приглашение. Я вижу, что пришли почти все. Прошу отведать мое скромное угощение. – Подождал, пока присутствующие выпьют по рюм-

ке. – А собрал я вас вот по какому поводу: всем известно, что несколько недель назад был убит некто Алексей Седов. При жизни он был угрозой для нашего дела, но его смерть нас не спасает. Милиция активно ведет поиски убийцы, и наша с вами задача заключается в том, чтобы сделать все возможное, чтобы в процессе расследования они не вышли на нас.

– Лакей, – обратился к хозяину квартиры один из гостей, – ты же догадываешься, кто его убил. Почему же не сообщить об этом органам, чтобы они как можно быстрее закрыли это дело?

– И как ты себе это представляешь, Витя? Здравствуйте, я бывший вор-рецидивист, ныне специализирующийся на другом виде правонарушений. Мы тут случайно подозреваем, кто убил гражданина Седова и готовы предоставить вам информацию в обмен на то, что вы закроете это дело без изучения всех улик? Да я на следующий день сам там лежать буду. А если мои подозрения по поводу убийцы ошибочны? Такой вариант нам не подходит. Есть еще предложения? – Лакей окинул взглядом присутствующих и стал ждать.

– Я предлагаю установить наружное наблюдение за бывшей сожительницей Алексея, – заговорил Костя. – Нам нужно узнать, какой информацией о его деятельности она обладает. К тому же она сейчас съехала с его лучшим другом, оба будут в поле зрения.

– Отличное предложение, Костя, – согласился Лакей. – Ты этим и займешься. Жду отчет через неделю. Витя, ты возъ-

мешь на себя милицию, узнай, кому поручено это дело и что они уже успели узнать. Срок три дня.

– А что делать остальным? – спросил почти незаметный низенький и очень худой парень по кличке Скелет.

– А остальным нужно узнать, кто направил по нашему следу Алексея, засветился ли как-нибудь убийца, может, какие улики после себя оставил. И самое главное: кто заказал Седова?

– Так, может, какие наводки дашь, откуда начинать искать? – спросил Скелет. – И, вообще, Лакей, мы для кого эту информацию собирать будем-то? Для ментов, что ли?

– Для себя, Скелетик, для себя. Ведь если его менты к нам приставили, то это один вариант развития событий, а вот если это дело рук наших коллег-конкурентов... то тогда у нас серьезные проблемы.

– Почему?

– А потому, мой дорогой, что если под нас менты роют, то максимум, что нам грозит, – это тюрьма. А если конкуренты, то они и Алексея заказали, и до нас могут добраться в любую минуту.

На время в квартире снова повисла тишина. Все молчали, каждый думал о своем. Тишину решила нарушить высокая темноволосая девушка. В их среде девушка была огромной редкостью, а поэтому пользовалась у Лакея особым уважением.

– Если опасность для нас настолько велика, может, нам

стоит подумать о расширении коллектива? – спросила она.

– Я думал об этом, Александра, но наше дело пока еще не приносит такой большой прибыли. И если мы не решим данный вопрос в скором времени, то и не принесет.

– А что мы будем делать, когда получим всю интересующую нас информацию? – решил уточнить Виктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.